

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

Помещичье и крестьянское хозяйство Тамбовской губернии конца XIX века: особенности и практики экономического взаимовлияния

Руслан Магометович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ ✉
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ a-topil@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен характер взаимного влияния крестьян и крупных землевладельцев на развитие сельскохозяйственной деятельности. Проанализировано внедрение передовой земледельческой агротехники в помещичьих имениях. Сделан вывод, что оно медленно перенималось в крестьянском хозяйстве, прежде всего из-за чересполосицы, нехватки скота и удобрений. Поскольку крестьянам приходилось арендовать землю у помещиков, последним было выгодно сдавать ее в аренду, что тормозило распространение новаций в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: помещики, крестьяне, Тамбовская губерния, земледелие, животноводство, модернизация

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 24-28-01520).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Помещичье и крестьянское хозяйство Тамбовской губернии конца XIX века: особенности и практики экономического взаимовлияния // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 4. С. 452-459.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

Landowner and peasant farming in Tambov province at the end of the 19th century: features and practices of economic mutual influence

Ruslan M. ZHITIN, Aleksey G. TOPILSKY ✉
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ a-topil@yandex.ru

Abstract. The nature of the mutual influence of peasants and large landowners on the development of agricultural activities is considered. The introduction of advanced agricultural techniques in landed estates is analyzed. It is concluded that it was slowly adopted in the peasant economy, primarily due to overgrowth, lack of livestock and fertilizers. Since the peasants had to rent land from the

landlords, it was advantageous for the latter to lease it, which hindered the spread of innovations in agriculture.

Keywords: landowners, peasants, Tambov province, agriculture, animal husbandry, modernization

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-01520).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2025). Landowner and peasant farming in Tambov province at the end of the 19th century: features and practices of economic mutual influence. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 9, no. 4, pp. 452-459.

ВВЕДЕНИЕ

До реформы 1861 г. в распоряжении тамбовских помещиков имелось 2,7 млн дес. земли. Из этого фонда как минимум 2,54 млн дес. относилось к категории обрабатываемых, при этом за крестьянами числилось 1,04 млн дес. (41 %), за владельцами – 1,49 млн дес. (59 %)¹. Отмена крепостного права сильно изменила картину землепользования. Освобожденные землепашцы получили только 879 тыс. дес., что на 161 тыс. дес. меньше дореформенных показателей. При экстенсивном землепользовании и низком уровне агротехники такое количество земли было недостаточно для традиционного крестьянского хозяйства [1, с. 4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Трудности организации пореформенных хозяйств подтверждают локальные исследования крестьянских бюджетов в Борисоглебском уезде. В начале 1880-х гг. средняя доходность одной из местных семей оценивалась в 242 руб.: земельный надел давал землепашцам 195 руб. 50 коп., 46 руб. 60 коп. они получали от реализации продуктов домашнего скотоводства. За год эта семья тратила 267 руб., что на 25 руб. 65 коп. было выше ее доходов. В числе расходов значились 157 руб. 55 коп.

на продовольствие, 58 руб. 60 коп. уходило на прокормление скота, 19 руб. – на домашние нужды, 26 руб. – на уплату податей и повинностей, 6 руб. 60 коп. – на одежду и обувь. Чтобы восполнить дефицит бюджета, крестьяне вынуждены были арендовать землю у помещиков и работать в частных экономиках. При этом аренда давала общинникам 35 руб., сельскохозяйственный наем еще 16 руб. (всего 51 руб.). В итоге, крестьянская семья не только ликвидировала дефицит своего бюджета, но и даже получала годовой доход в 26 руб.²

С ростом населения Тамбовской губернии крестьянский надел еще более уменьшился. В 1858–1884 гг. численность жителей региона возросла на 1,8 млн чел., вследствие чего средний надел снизился с 3,1 дес. до 2,87 дес. на одну мужскую душу [1, с. 13]. На уменьшение реальной обеспеченности земель общинники ответили массовой распахкой всех наличных угодий. «Все сведено» – отмечал один из современников, «все леса – большие и малые – вырублены, места, ими занимаемые, расчищены и обращены в пашню». «Прежде, – отмечал он, – приходилось по нескольку верст проезжать по лесам, теперь же ничего подобного; то же проделано и с лугами»³. К 1881 г. площадь распаханых земель Тамбовской губернии достигла

¹ Романов Н. Данные по статистике землевладения Тамбовской губернии // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 267.

² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики / издание Тамбов. губ. земства. Борисоглебский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1880. Т. 1. С. 42-45.

2,3 млн десятин и до 1917 г. она уже не изменилась⁴.

Чрезмерная распашка увеличивала нагрузку на землю, в то время как экстенсивное трехполье неуклонно истощало ее плодородие. Деградация почвы привела к постепенному вытеснению пшеницы из оборота и переходу на рожь, не требовавшейся к качеству грунта. В начале XX века ее урожаи возросли в регионе на 116 % [2, с. 152]. «Урожаи на крестьянской земле, – отмечали земские специалисты, – заметно понижаются с течением времени; с 60-х годов стали чаще повторяться недороды: один хлеб родится порядочно, а другой – плохо и даже иногда совсем почти пропадает. Понижение урожая и недороды крестьяне объясняют тем, что земле дается менее отдыха, чем то было до 60-х годов; прежде были залежи, но с 60-х годов вся земля распахана и находится в постоянном трехпольном севообороте»⁵.

С начала 1880-х гг. из-за снижения плодородия почвы в Тамбовской губернии стали падать урожаи гречихи. Крестьяне начали заменять ее просом – неприхотливой культурой [1, с. 30]. «Население, – писал Н.П. Огановский, – «уперлось и глухую стену сопротивления природы, истощения природных богатств. Природа настойчиво требовала от земледельца, чтобы он сам принял участие в восстановлении запасов почвенных благ посредством улучшения севооборотов и удобрения, иначе говоря, перешел бы на более интенсивные системы полеводства» [3, с. 100]. Между тем быстрый переход к более интенсивному земледелию был невозможен для крестьянства.

³ Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Вып. 1. Б. м.: Б. и., 1922. С. 46.

⁴ Там же.

⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики / издание Тамбов. губ. земства. Борисоглебский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1880. Т. 1. С. 29.

Внедрение передовой агротехники в помещичьих имениях могло бы стать примером для крестьянского хозяйства. Однако в рассматриваемый период это влияние было ограниченным. Отсутствие значительных средств и общинное землевание ограничивало инициативу землепашца. Н.Н. Чолокаев отмечал: «Обработывая мою землю десятки лет, крестьяне не могут, судя по урожаям, не сознавать, что моя культура гораздо лучше их, но, несмотря на это, они не подвинулись в культуре своих полей ни на шаг вперед, исключая весьма и весьма немногих, которые стали вывозить на свои ближайшие поля навоз, а некоторые из этих немногих завели плуга и даже рубчатые деревянные катки для дробления комьев и укатывания посевов. При этом нужно отметить, что крестьяне, составляющие исключение, все люди достаточные по сравнению со своими односельцами»⁶.

Невосприимчивость тамбовских крестьян к новациям видна на примере плужной вспашки. В то время как большинство имений Кирсановского уезда пахали плугами, многие крестьяне с. Кобяки, даже имея такие орудия, все равно предпочитали соху. Причину этого специалисты видели в отсутствии у общинников необходимого рабочего скота⁷. Даже те новации, которые землепашцы перенимали в имениях без должного анализа, не могли долго использоваться в экономической практике. Например, крестьяне в зоне Земетчинского сахарного завода достаточно быстро осознали выгоды выращивания свекловицы, однако из-за отсутствия

⁶ Чолокаев Н.Н. Мнение тамбовского губернского предводителя дворянства князя Чолокаева [о мерах к удовлетворению нужд сельскохозяйственной промышленности]. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1902. С. 1-2.

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд-во Тамбовского губернского земства, 1891. 216 с.

удобрений и плохой обработки почвы урожайность местного полеводства стала быстро снижаться⁸.

Гораздо большее значение для хозяйственной активности крестьянства имела рационализация частновладельческого животноводства. Помещики активно помогали метизировать крестьянский скот. Сохранились сведения о самостоятельном обращении общинников тамбовских экономий Сальтыкова, Мамонтова, Сатина, Петрово-Соловово за нужными породами. По наблюдениям агронома А. Васильева, запросы шли также по адресу Козловского общества сельского хозяйства⁹.

Сложность модернизации тамбовских помещичьих хозяйств в пореформенное время отражала общие проблемы сельского хозяйства региона. По словам кирсановского помещика Кишкина, его экономия площадью в 200 десятин до 1861 г. приносила в его бюджет 1940 руб. Этот доход он получал без каких-либо затрат на ведение своего имения (крепостной бесплатной труд). После отмены крепостного права прибыли владельца сильно упали. Проанализировав целесообразность применения вольнонаемного труда, Кишкин посчитал его убыточным и полностью перешел на сдачу земли в аренду [1, с. 10].

Для лучшего понимания арендных возможностей помещиков следует проанализировать распределение частных поместий по размерам их земельной площади. По данным Центрального статистического комитета, в 1877 г. в Тамбовской губернии обладали имениями 9163 землевладельца, в совокупности владевшие 20,3 млн дес. (табл. 1) [1, с. 9]. По категориям земельных собственников эта площадь распределялась следующим образом.

Не имея возможности перейти к более интенсивному полеводству, тамбовский крестьянин вынужден был расширять аренду. В 1881–1884 гг. крестьяне арендовали у помещиков 441 тыс. дес. земли. По данным экономического обследования 1887–1888 гг., из 1,09 млн обследованной земли в 10 уездах Тамбовской губернии (за исключением Елатомского и Темниковского) у крестьян было не менее 456 тысяч помещичьих десятин (41,7 % частновладельческого фонда региона)¹⁰.

Таблица 1 показывает сильную концентрацию земель у крупных помещиков. 76,3 % площади частного сектора (30,3 % собственников) сосредоточивалось в имениях площадью свыше 500 дес. При этом в руках латифундистов находились огромные пространства. 49 латифундистов (0,5 %) обладали 27,8 % всей частновладельческой земли региона. На долю каждого такого магната в среднем приходилось по 11,5 тыс. дес. Таким образом, в Тамбовской губернии мелкое крестьянское хозяйство сосуществовало с крупным латифундильным.

С начала 1880-х гг. почти повсеместное значение в крестьянском хозяйстве имела работа в частных экономиках. Помещики, которые не сдавали свою землю в аренду, обрабатывали их трудом, инвентарем, тяговой силой крестьян. При этом, в то время, как арендная плата на помещичьи земли неуклонно возрастала, вознаграждение за труд сельского рабочего в 70–90-х гг. XIX века оставалось на одном уровне (50–60 коп.) [4]. Только в начале XX века поденная оплата в Центральном Черноземье возросла до 75 коп. [5, с. 390].

⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд-во Тамбовского губернского земства, 1891. С. 70–86.

⁹ ГАТО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 316. Л. 30.

¹⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 14: Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов: Тамбов. губ. земство, 1900. С. 102.

Таблица 1
Размеры владений тамбовских помещиков (1880-е гг.)
Table 1
The size of the possessions of Tambov landowners (1880s)

Размер владений	Всего владельцев		Земли	
	число	%	дес.	%
До 10	3844	41,9	13622	0,7
10–100	3111	34	115405	5,7
100–500	1411	15,4	350618	17,3
Свыше 500	797	8,7	1550583	76,3
В том числе свыше 5000	49	0,5	566587	27,8
Итого	9162	100	2030228	100

Нищета крестьян вынуждала их заниматься на работы не перед началом сельскохозяйственных работ, а задолго до них (главным образом – с осени предшествующего года). Этот вид найма в Борисоглебском уезде назывался «закладывание под круг» (круг – полная обработка 2-х десятин). Такое «закладывание» резко контрастировало с условиями вольнонаемных рабочих. Так, осенью за уборку круга озимого общинники могли получить 9 руб., а летом этот же труд оценивался не менее чем в 20 руб. Такой вид найма был чрезвычайно выгоден помещикам¹¹. В 1879 г. один из богатейших помещиков Борисоглебского уезда (из купцов) В.М. Аносов на запрос Тамбовской губернской земской управы заявил, что «уборка яровой пшеницы при зимнем найме обошлась по 12 руб. на круг; если бы пришлось делать наем в рабочую пору, то уборка стоила бы 50 руб.»¹².

¹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики / Издание Тамбовского губ. земства. Борисоглебский уезд. Тамбов: Губернская земская типография, 1880. Т. 1. С. 63.

¹² Там же.

Тяжесть экономической зависимости крестьянства от помещиков отражает материал земских статистических обследований сельского хозяйства Тамбовской губернии. «Не хватило денег нашим крестьянам, – писал корреспондент из с. Росляй Тамбовского уезда, – потому что многие, имея малое количество душ, а отсюда – и немного надельной земли, для уплаты податей сдавали ее в чужие руки, а себе снимали по дорогой цене у владельцев или крестьян-арендаторов. Если же у него не сдана земля, то он продавал рожь для того, чтобы выручить у владельца или купца свою рожь. Оставшуюся рожь он употреблял уже всюду: для собственного продовольствия, для скотины, для уплаты занятой раньше ржи у крестьян и казенной в голодный год, для засыпки в общественные магазины, так что в конце концов опять приходится ему занимать, снимать, продавать, отдавать и так без конца». «Хлеба не хватило, – констатировал алгасовский корреспондент, – так как большинство крестьян, имея мало скота, продавали хлеб на подати за половинную цену» [6].

Поиск новых заработков заставлял крестьянство искать новые места работы. В 1871–1880 гг. в Тамбовской губернии отходникам было выдано 889,0 тыс. паспортов, в 1881–1890 гг. – 1153,2 тыс., в 1891–1900 гг. – 1702,3 тыс. По подсчетам земцев, в 60 волостях края во временных заработках было занято более 10 % населения, в 8 – больше 20 %. Отхожий промысел был наиболее развит в северных уездах губернии. Так, Елатомский уезд давал много водников, Шацкий и Моршанский уезды – плотников, портных, овчинников. Из Сядемской волости Спасского уезда на заработки (пилка дров, сельскохозяйственные и подсобные работы в имениях) уходило 3360 человек (48,3 % жителей, в том числе 62,8 % всех мужчин и 33,6 % женщин) [7, с. 3].

В 1899 г. тамбовские волостные правления зафиксировали до 75 разных рабочих отхожих специальностей (кузнецы, кирпичники, поденщики землекопы, возчики и др.) [7, с. 5]. При этом труд тамбовчан был востребован широко. Из 889 случаев отходничества 202 приходилось на центральные промышленные губернии (Нижегородская, Владимирская, Московская, Петербургская, Рязанская, Калужская, Тульская), 148 – на территорию Области войска Донского, 133 – в приволжские и восточные губернии (Саратовская, Самарская, Пензенская, Оренбургская), 98 – на кавказский регион (Кубанская, Терская, Черноморская, Ставропольская области, Баку). В 72 случаях отхожие промыслы локализовались на территории Тамбовской губернии и имели преимущественно сельскохозяйственное значение.

Временный заработок являлся важным подспорьем для крестьянской семьи и расширял их потребности. По подсчетам видного дореволюционного ученого-экономиста Ф.А. Щербины, с увеличением доходности значение личных расходов у крестьян падало, а хозяйственных – повышалось [8, с. 116]. Это свидетельствовало о том, что часть заработка крестьянин мог тратить на интенсификацию своего труда. И хотя рационализация производств касалась преимущественно обеспеченных земель крестьянских хозяйств (с наделом более 5 дес.), часть дворов с высоким уровнем дополнительных заработков могла использовать свой доход в качестве подспорья земледельческому промыслу [8, с. 112]. Немаловажным было и то, что с развитием местных промыслов достаточно распространенной практикой стало перепрофилирование хозяйств отходников. Податные инспекторы в это связи отмечали, что «уходящие в отход крестьяне перестают заниматься своим крестьянским хозяйством, принадлежащую же им землю или сдают в аренду, или обрабатывают наемным трудом» [9, с. 9].

Положительной стороной развития отхожих промыслов явилось повышение уровня грамотности, расширение кругозора, втягивание сельского населения в общественную жизнь. Оценивая отхожие промыслы Центрального Черноземья, Н.А. Добротворский отмечал: «Уходя каждое лето на заработки и шляясь по чужой стороне, сталкиваясь со всевозможными людьми и обстоятельствами, промышленник привыкает высоко ценить «умственность» в людях, грамотность, потому что видит на каждом шагу пользу грамоты и сам на себе чувствует постоянно, как плохо быть неученым. Поэтому первым долгом по приходе он считает отдать своего мальчугана в школу. Процент грамотных среди семей с отхожими промышленниками всегда гораздо выше, чем среди семей-домоседов»¹³.

ВЫВОДЫ

Таким образом, отмена крепостного права поставила крестьянское хозяйство в экономическую зависимость от помещичьего. С одной стороны, владельцы обеспечивали крестьян арендной землей и сельским заработком, с другой – усиливали их долговую зависимость от своих имений. В условиях господства традиционной агротехники и экстенсивного землепользования общинников эти процессы определяли общее направление аграрного развития тамбовской деревни. Недоставок средств и земли формировал запросы на еще большее расширение аренды и поиска новых форм заработка.

¹³ Промыслы и грамотность центрального района Курской губернии. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян центрального района / сост. Н.А. Добротворский. Курск, 1883. С. 49.

Список источников

1. Черменский П.Н. От крепостного права к Октябрю в Тамбовской губернии 1861–1917. Очерк экономики и культуры пореформенного периода 1861–1917-й годы. Тамбов: Пролетарский светоч, 1928. 100 с.
2. Житин Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 23 (175). С. 149-156. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-175-149-156>, <https://elibrary.ru/yartxn>
3. Огановский Н.П. Закономерность аграрной эволюции: в 2 ч. Ч. 1. Саратов: Сотрудничество, 1909. 632 с.
4. Поленов А.Д. Исследование экономического положения центрально-черноземных губерний: Тр. Особого совещ. 1899–1901. Москва, 1901. 70 с.
5. Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР / отв. ред. Е.И. Индова. Москва, 1962. С. 377-397.
6. Тихобразов П. Урожай 1896 года. Размер урожая для продовольствия крестьянского населения губернии. Тамбов, 1897. 86 с.
7. Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 149 с.
8. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900. 730 с.
9. Перепелицын А.В. Временные трудовые миграции крестьян Центрального Черноземья России в 60–90-е годы XIX века // Берегиня. 777. Сова. 2012. № 1 (12). С. 6-9.

References

1. Chermenskii P.N. (1928). *From Serfdom to October in Tambov Province 1861–1917. An Essay on Economics and Culture of the Post-Reform Period 1861–1917*. Tambov, Proletarskii Svetoch, 100 p. (In Russ.)
2. Zhitin R.M. (2018). Social and economic aspects of the large landlord economy development of Tambov governorate in the late 19th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 23 (175), pp. 149-156. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-175-149-156>, <https://elibrary.ru/yartxn>
3. Oganovskii N.P. (1909). *The Pattern of Agrarian Evolution: in 2 pts. Pt. 1*. Saratov, Sotrudnichestvo Publ., 632 p. (In Russ.)
4. Polenov A.D. (1901). *A Study of the Economic Situation of the Central Chernozem Provinces: Proceedings of a Special Meeting. 1899–1901*. Moscow, 70 p. (In Russ.)
5. Minarik L.P. (1962). Sistema the landowner's farm system in the Rakityansky estate of the Yusupovs. *Materialy po istorii sel'skogo khozyaistva i krest'yanstva SSSR = Materials on the History of Agriculture and the Peasantry of the USSR*. Moscow, pp. 377-397. (In Russ.)
6. Tikhobrazov P. (1897). *The Harvest of 1896. The Size of the Harvest for the Food of the Peasant Population of the Province*. Tambov, 86 p. (In Russ.)
7. Molleson I.I. (1901). *A Brief Outline of Some Data on the Latrines of the Tambov Province in 1899*. Tambov, 149 p. (In Russ.)
8. Shcherbina F.A. (1900). *Peasant Budgets*. Voronezh, 730 p. (In Russ.)
9. Perepelitsyn A.V. (2012). Temporary labor migration of peasants of the Central Black Earth region of Russia in the 60–90s of the XIX century. *Bereginya. 777. Sova*, no. 1 (12), pp. 6-9. (In Russ.)

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Senior Researcher at the Laboratory of Social History, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.10.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.11.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 28.11.2025